

Читайте романы Джулии Вольмут

Лепестки Белладонны

ЦИКЛ «GRAPE DREAMS»

Виноградные грёзы. Найти и потерять

Виноградные грёзы. Обрести и сохранить

Джулия Вольмут

Виноградные крёзы

ОБРЕСТИ И СОХРАНИТЬ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Дарья Васильченко*

Иллюстрация на переплете *SHVACH*

Вольмут, Джулия.

В71 Виноградные грезы. Обрести и сохранить : [роман] /
Джулия Вольмут. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-199486-0

Ари и Стивен живут в гармонии. Но долго ли продлится их сказка? Ведь прошлое неминуемо настигнет беглянку даже в другой стране.

Хрупкая любовь вновь окажется под угрозой: недоверие, совершенные ошибки, зависимости. Чтобы прийти к свету, Ари и Стивену предстоит обрести, а главное сохранить доверие.

Но что будет, если в их сложные отношения вмешается кто-то третий?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вольмут Д., 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-04-199486-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ

Наркотики — зло. Я показываю, как разрушительно они действуют на человека и его отношения с близкими. Все события в книге — вымысел. При зависимости, пожалуйста, обратитесь к специалисту. В книге также упоминается насилие. Если вас это триггерит, читайте с осторожностью.

ПЛЕЙ - ЛИСТ

LaFee — Ring Frei

Мукка — Мертвые цветы

Reamonn — Faith

Sunrise Avenue — All Because Of You

Rihanna — Unapologetic (full album)

Cazadores — American Lights

Papa Roach — Gravity

Poets Of The Fall — Late Goodbye / Seek You Out

Three Days Grace — Last To Know

Natalia Kills — Marlboro Lights

Alicia Keys — Girl On Fire

Enrique Iglesias — Heartbreaker

Мукка — После тебя

*Charlie Puth ft. Selena Gomez — We Don't Talk
Anymore*

She Wants Revenge — Little Stars / What I Want

The Doors — Riders On The Storm

Under Delusion — Burning Under Water

Dido — White Flag / Life For Rent
Depeche Mode — Lie To Me (Barabash Remix)
Selena Gomez — Wild Love
Shannon — Let The Music Play
Dolores O’Riordan — Are You Listening? (full album)
Camila Cabello — I Have Questions
Alec Benjamin ft. Alessia Cara — Let Me Down Slowly
Loney Dear — I Lose It All
Кукрыниксы — Никто
Lana Del Rey — Body Electric
Tokio Hotel — Covered In Gold
Depeche Mode — A Pain That I’m Used To
Poets Of The Fall — Choice Millionaire / Standstill
/ Dancing On Broken Glass

ПРОЛОГ

Горькая правда, сладкие вина
И только чужое бывает красиво.

© Мукка, «Мертвые цветы»

Он метался. Зверь в тесной клетке. Вернее, в отельном номере. Промозглая Северная Дакота, колючий свитер и литры горького кофе, чтобы не отрубиться посреди съемочного дня. Холод он ненавидел с детства: отец заставлял его часами гулять по окрестностям, а сам трахал очередную девицу. Их визиты отец называл «отпущением грехов». И чтобы не отморозить конечности, приходилось вприпрыжку бежать до церкви. Садиться на дальнюю лавку, спрашивать Господа: почему эти женщины не могут помолиться в воскресную службу?! Ха. Наивный сын пастора.

Он выругался. За сквернословие получил бы оплеуху. «Не грехи, мальчишка, — вспомнился приятный отцовский баритон, контраст с угловатой внешностью и темной душой. — Мы праведные англичане». Отец включил бы Сэма Кука¹ на стареньком граммофоне и продолжил играть роль. «Ах, я несчастный вдовец... » Глаза цвета пожухлой травы, отличный музыкальный вкус и умение манипулировать людьми — вот его наследие.

¹ Сэм Кук (полное имя Сэмюэль Кук) — музыкант, внес большой вклад в соул-музыку.

— *Грядут перемены...*¹

Чертов контракт. Проклятый клип. Дебильные обстоятельства. Он хотел уехать. Хотел увидеть ее. Коснуться мягкой щеки. Вновь сжать упругие бедра. Он хотел... ее. И привести в действие план, расписанный по пунктам.

— Джер? Идешь?

Стивен. Романтичный идиот. В черной футболке с названием их группы — Grape Dreams обвивает виноградная лоза — и взлохмаченными темными волосами, которые *она* так любила перебирать пальцами.

— Я тоже не хочу видеть Марти, — по-своему, в простодушной манере, фронтмен растолковал недовольный взгляд гитариста. — Наш менеджер — скотина! Не отпустить в Рождество домой! Но сегодня... праздник. — Рэтбоун почесал небритый подбородок. — Время проявить великодушие.

«Надеюсь, ты будешь великодушен, Стив, когда твоя жизнь разобьется вдребезги, как моя машина осенью две тысячи десятого года».

— Встряхнем Сад мира²! — воскликнул Джерад и направился к выходу из номера. — Поверь, друг, следующий год будет незабываемым.

Это копилось так давно,

*Но я знаю, перемены грядут, о да, грядут...*³

¹ Отсылка к песне Sam Cooke — «A Change Is Gonna Come».

² Прозвище Северной Дакоты.

³ Sam Cooke — «A Change Is Gonna Come».

ГЛАВА 1

Я буду охранять эту сказку,
Пусть она будет моей реальностью,
С тобой это возможно...

© *Sunrise Avenue,*
«All Because Of You»

Ари

Пш-ш-ш-ш...

— Меня видно?

Еще несколько секунд на экране танцевали помехи, и я увидела румяное лицо Стивена. Он, в черной дутой куртке и обмотанный шарфом, стоял посреди заснеженного парка. В темноте из-за отблеска фонарей снег казался пропущенным через фильтр «сепия». За спиной Стивена взрывались салюты. «Новый, две тысячи четырнадцатый год!» — кричали жители Северной Дакоты. Ностальгия по холодной Москве сдавила мне ребра.

— Ари?

— Да. — Я вышла на крыльцо и закрыла заднюю дверь бара Cotton Candy. — Видно. — Пока Эмилия и Джеймс готовились скромно провожать старый год, я опять разговаривала со Стивеном. Быть с ним на связи вошло в привычку — в самую полезную и необходимую.

Он обещал вернуться в декабре, но съемки одного клипа перетекли в съемки второго. Наша совместная песня «Цветочные облака» понравилась продюсерам, и те захотели выпустить ее следом, вместе с клипом. Сингл-подогрев к новому альбому, запланированному

на конец весны. Я радовалась, что теперь не девочка-проблема: не мешаю карьере Grare Dreams. Я помогаю создавать хиты! Но Стивену пришлось задержаться. А мне — смириться.

— Ари, смотри!

Стив наклонился, и на фоне сугробов я увидела его ноги в синих джинсах. Когда он вернулся, то сжимал в ладони снег. Пальцы покраснели от холода, а глаза, темные из-за освещения, сияли.

— Ты впервые видишь снег? — удивилась я.

— Нет, бывал в холодных штатах, но видел снег не так часто, как рус-с-з-кая душа, — протянул «с-з» с отвратительным акцентом — от которого я, на мой взгляд, избавилась! — *«Она всего лишь русская девушка. У нее в крови водка, и она танцует с бурыми медведями»*¹, — пропел Рэтбоун.

Опять. Раз в сотый. Он услышал текст песни, и ему показалось забавным постоянно напоминать мне о стереотипах России.

— Мы могли бы радоваться снегу вдвоем. — Стивен ушел от толпы, встал под ветвистым деревом и с паром выдохнул: — Я скучаю.

— Ты скоро вернешься. — Мне не хотелось думать, как заманчиво его предложение приехать в столицу штата, город Бисмарк. Любить Стивена, наслаждаться зимой, посетить парки или музеи. — У меня работа, — напомнила я, облокотившись о перила.

Да, помогла с песней. Да, менеджер группы Марти Эванс принял мое присутствие в жизни фронтмена. Но я не вписывалась в коллектив. Что мне там делать? Путаться под ногами, отвлекать... и видеть ухмылку Джерада Андерсона, а также слышать его подколы.

¹ Переделанная строчка из песни Jenia Lubich — «Russian Girl».

Я встrepенулась. Нет. Хватило мне поездки на виллу в Малибу.

В дополнительных съемках были и плюсы: Стивен мечтал отвезти меня на Рождество в Техас, познакомиться с родителями. А я до дрожи боялась разочаровать его близких. Они казались правильными людьми: ходили в церковь, устраивали барбекю на заднем дворе, содержали свою ферму. Американская семья с рекламной открытки. Моя биография их шокирует.

— Сделай снежного ангела, — попросила я. — Мне нравилось их делать.

Там, в другой жизни.

Стивен покорно упал в снег и вновь пропал из кадра. Телефон зацепил темное небо и пару наряженных деревьев. Почти Красная площадь...

— Увидимся в новом году, мой солнечный свет.

Стив показал результат — силуэт на снегу — и завершил звонок, когда я кивнула. В Северной Дакоте новый год наступал через пару минут, а у меня оставалось два часа. Проглотив ком в горле, я смотрела на пустую парковку. Пот зашекотал спину, и я сняла свитер. Мне жарко! Тридцать первого декабря!

Зима в Калифорнии не такая, как в России. Вместо сугробов редкий дождь, а гирляндами украшены пальмы. Спустя четыре года мне по-прежнему трудно поверить, что Новый год в Америке — это повод закатить вечеринку и позвать друзей, а не семейный праздник. Проводам старого года не сравниться с Рождеством и Днем благодарения.

Покончив с наркотиками, я возненавидела вечеринки: тусовщики рады поделиться порошком... Поэтому я напросилась к Эмили и Джеймсу. С друзьями и трехлетней Ким мы собирались уютно провести вечер: приготовить ужин, поиграть в настольные игры, посмотреть «Интуицию» и «Холодное сердце». Cotton Candy закрыли до выходящих, и в лофте на втором этаже нам никто не мешал.

— Как поговорили? — Эмилия вытерла муку со лба и поставила в духовку штоллен¹. Подруга приехала из Мюнхена, и немецкий кекс был частью ее рождественской традиции.

Я жила в Германии пару лет, но и мне штоллен напомнил о празднике. О волшебном, беззаботном времени...

— Ты в порядке, Ари?

Обычно я рассказывала подруге все, но... ее зеленые глаза счастливо сияли, и я вспомнила блеск в глазах Стивена, когда он показал мне снег. Физически больно оттого, что Стив далеко.

Я через силу улыбнулась и устроилась на диване: кинула свитер рядом, достала из кармана телефон.

Джеймс и Ким украшали маленькую елку, Эми занялась пуншем. Мои друзья были семьей, вновь напомнив, что своей у меня нет. Никогда не было, наверное. Оттого больно вспоминать Новый год: в зимний праздник я чувствовала дом — домом, в плане не house, а home, домашний очаг. «Мы должны быть как все», — твердила мать. Для нее имидж был превыше всего. А я радовалась притворной нормальности. Мы ставили ель до потолка, нарезали салаты, звали родственников, смотрели концерты по телевизору, говорили тосты, открывали подарки...

Я до боли сжала корпус телефона. Иллюзия. Светлое пятно среди тьмы.

Эмилия и Джеймс шутливо спорили, нужно ли добавлять в пунш ягоды, Ким гремела пластиковыми елочными игрушками.

Снег... идиллия друзей... традиционная немецкая выпечка... и Стивен далеко. Что-то из этого меня добило. Твердила — прошлое в прошлом, но ввела на экране

¹ Традиционная немецкая рождественская выпечка из дрожжевого сдобного теста.

«Александр Тешер». Чего я хотела? Поздравить отца? Узнать, помнит ли он единственную дочь?

Пальцы свело, а сердце забилося так сильно, что в ушах зашумело. Поиск. В браузере. А на моем лбу словно точка лазера. Огромный красный крест. *Отец точно меня найдет*. Страница загружалась, и я не дышала. Но первые же статьи помогли наполнить легкие воздухом, густым из-за аромата выпечки. «Александр и Анна Тешер заявили: их дочь Арина Тешер учится в закрытом университете в горах Европы». Одна строчка о без вести пропавшей, а вернее, сбежавшей дочери. Лживые улыбки на пиксельных снимках. Сверкающий «Ролекс» на его запястье и блестящие украшения от «Тиффани» на ее шее.

Родители. Это слово не вызывало теплых ассоциаций, словно любое бытовое обозначение — окно, стул, комната. Тогда почему я будто потеряла равновесие, вцепившись в обивку дивана? Голова кружилась, во рту сухо. Я давно не Арина. Не Тешер. И никто не понесет наказание за то, что убил ту девочку.

— Ари, скажи моему глупому парню — пунш должен быть с вишней! И со специями! А не только с водкой!

Эми выдернула меня из водоворота противоречивых эмоций. Злость, обида, облегчение, тревога. Ариэль Мэлоун не интересна Тешерам. Или все-таки?.. Я отключила телефон и спрятала его за диванные подушки.

— Ты права, — сказала я. — Джеймс хочет напиток. Как, собственно, и я.

Стивен объявил, что послезавтра они вернутся в Лос-Анджелес. Скоро не выпущу любимого музыканта из объятий! И из постели тоже. Но сейчас я сидела